

СТРУКТУРА ДИСКУССИИ КАК ЖАНРА ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Возникновение и развитие теории дискурса и практики его анализа подтолкнуло лингвистов к изучению речевой деятельности в различных ее аспектах. Современные исследователи (М.Л. Макаров, В.И. Карасик, Н.Д. Арутюнова, Т.А. ван Дейк и др.) рассматривают речевую деятельность в дискурсивном аспекте, т. е. с учётом культурно-исторических, социально-ситуативных и других экстралингвистических характеристик. Дискурс ассоциируется с текстом, помещённым в определённую ситуацию, с динамическим процессом. Особое внимание в настоящее время уделяется изучению диалогического дискурса.

На современном этапе развития новой "осевой" культуры диалог понимается в широком, "всеобъемлющем" смысле [2, с. 307]. "Всё в мире: вещи,

поступки дела и люди находятся в определённом отношении друг к другу, и подлинным объектом познания является это отношение, т.е. объединяющий диалог между ними. Язык - это также диалог, в котором не два, как принято считать, а три составляющих: Я, Другой и Отношение" [8, с. 12].

Существуют и более узкие подходы к рассмотрению диалога. В "Словаре лингвистических терминов" О.С. Ахмановой он определяется как "одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора" [1, с. 132]. Однако к концу прошлого столетия лингвистические словари, справочники и энциклопедии начали шире интерпретировать понятие диалога, как особой формы общения.

Слово "диалог" происходит от греческого dialigos (dia 'сквозь, через', а не 'два', как принято считать, и logos 'слово, речь'). Первую часть термина можно интерпретировать как "сквозное движение, проникновение, размежевание, разделение, взаимность" и, следовательно, "диалог – разделённое слово, взаимная речь", т.е. разговор, который ведут два или более человека [8, с. 47]. Многие лингвисты разделяют мысль о том, что в диалоге может быть любое число участников, поэтому в термине "полилог", который иногда употребляется в значении "разговор многих участников", нет никакой необходимости [3, 4, 11].

Однако есть и сторонники принципиального разграничения диалога и полилога. Е.А. Земская признаёт самостоятельное существование полилога, для которого – в отличие от диалога – характерна тематическая полифония (разнотемье), так как нередко каждый из собеседников говорит о своём, ведёт свою партию [6, с. 6].

С позиций широкой трактовки диалога устный медийный дискурс, представленный, например, радиодискурсом, является сплошным диалогом. Одной из популярных форм радиодискурса являются дискуссии, которые, без сомнения, относятся к диалогическому дискурсу. Остальные радиопередачи также представляют собой диалог, так как они направлены на слушателя. Таким образом, в радиодискурсе представлены все три необходимые компонента диалога: Я, Другой и Отношение.

Рассмотрим подробнее конкретный жанр устного медийного дискурса – радиодискуссию. "Дискуссия – это обсуждение какого-либо вопроса или группы связанных вопросов компетентными лицами с намерением достичь взаимоприемлемого решения относительно истинности некоторого положения" [3, с. 81]. Это одна из наиболее эффективных в познавательном отношении форм спора.

Согласно классификации С.И. Поварнина, дискуссию можно было бы отнести к "спору ради проверки истины" [9, с. 34]. К этому типу спора прибегают,

когда одна сторона защищает какую-то мысль от нападения другой, главным образом желая посмотреть, какие возражения могут быть сделаны против неё и насколько сильны эти возражения. Или наоборот, критикуют какую-либо мысль с целью узнать, что можно сказать в её пользу. При этом нет уверенности в её истинности или ложности. С.И. Поварнин отмечает, что в чистом виде этот тип спора встречается редко, "только между очень интеллигентными и спокойными людьми" [9, с. 35]. Тезис берётся из области интересной всем спорщикам. Приёмы такого спора чисты и безукоризненны, поскольку речь идёт об исследовании истины, сама потребность в нечистых приёмах естественно отпадает. Доводы подбираются как можно более сильные, и каждое новое возражение только усиливает обоюдный интерес, сообщает ему новое качество. В споре такого типа желателен противник, приблизительно равный по силе [3, с. 87–88].

Все эти характеристики обрисовывают черты идеальной дискуссии, которая не так часто встречается в средствах массовой информации сегодня. Чаще всего любую дискуссию стараются превратить в яркое шоу, чтобы затронуть и привлечь как можно больше аудитории.

А.А. Ивин даёт следующее определение дискуссии: "Спор, направленный на достижение истины и использующий только корректные приёмы ведения спора" [7, с. 330]. Однако здесь возникает вопрос: можно ли считать дискуссией спор, при котором одна из сторон непреднамеренно применяет некорректный приём (паралогизм), и можно ли считать дискуссию продуктивной, если в процессе её ведения истина не достигается. На практике дискуссия не иссякает, даже если участники прибегают к некорректным приёмам и нарушают правила. К таким приёмам можно отнести намеренный увод собеседника к ложным выводам, подтасовка фактов, демонстрация некомпетентности соперника в проблеме, игра на ошибках оппонента, подмена принципиального положения ссылками на мелочи и многое другое. В том числе не редкостью сегодня является "дискуссия ради дискуссии", когда истина не достигнута, а право решать остаётся за каждым.

Сопоставляя дискуссию с полемикой, следует отметить, что целью последней, как правило, является победа над противником, утверждение своей собственной точки зрения. Дискуссия направлена на достижение определённой степени согласия относительно дискутируемого тезиса между её участниками. Используемые в дискуссии средства должны быть общезначимыми для всей аудитории, в то время как в полемике это вовсе не обязательно, и каждая из сторон применяет те приёмы, которые нужны для победы [3, с. 89].

Дискуссия представляет собой важнейшее средство интеллектуального общения, сферу кристаллизации новых идей, способ оптимизации творческого

поиска. Продуктивная дискуссия способствует выявлению, постановке и решению конкретных научных и общественных проблем, лучшему пониманию того, что до сих пор не было в достаточной мере ясным или не находило убедительного обоснования.

К. Поппер отдает дискуссии предпочтение перед другими методами познания. По его мнению, дискуссия – центральное понятие концепции третьего мира, обитателями которого являются критические суждения, состояние критических споров, теоретические проблемы и проблемные ситуации [10, с. 440–441]. Дискуссия может быть достаточно плодотворной, если участники в ходе неё узнали больше информации, задали больше интересных и трудных вопросов, изменили своё мнение или усомнились в чём-то, обдумали новые ответы, расширили свой интеллектуальный горизонт.

Существуют различные модели построения диалога и дискуссии как жанра диалогического дискурса. Общим, объединяющим самые разнообразные диалогические ситуации, является вопросно-ответный комплекс. Недаром древнегреческие философы определяли диалог как речь, которая состоит из вопросов и ответов.

Ядро любой дискуссии составляет отношение вопроса и ответа. В этом отношении вопросу принадлежит ведущая роль, так как он придаёт диалогу строгое направление. Вокруг вопросно-ответного ядра формируются другие элементы его структуры: мотивы и цели диалога; доводы, критерии отбора точек зрения; вспомогательные элементы как реакции на действия противоположной стороны (выражение одобрения, уточнения, подсказки и т.д.).

Вопросно-ответный комплекс как логико-языковое образование выполняет две важнейшие функции. Прежде всего, в нём находит фиксацию и выражение развитие наших знаний о внешнем мире (познавательная функция). Кроме того, с помощью вопросов и ответов осуществляется целенаправленная передача знаний и представлений от одного человека к другому человеку (коммуникативная функция) [3, с. 20].

С помощью вопроса выражается стремление к устранению сомнения, колебания, неопределённости в знании и получению более полного знания, стремление к более отчётливому пониманию некоторого положения дел, текста или мыслей собеседника. Однако не все вопросы имеют конструктивную, плодотворную направленность. Они могут носить и деструктивный характер, вплоть до срыва дискуссии. Для того, чтобы подход к дискуссии носил конструктивный характер (т.е. выражался в стремлении собеседников к обмену мнениями, к беседе, к нахождению приемлемого решения), все участники должны руководствоваться принципами равной безопасности, децентрической направленности и адекватности того, что воспринято, тому, что сказано.

Принцип равной безопасности запрещает оскорбительные, унижающие выпады против личности собеседника, какие бы тот мысли и идеи не отстаивал. Если кто-то нарушает этот принцип, то происходит подмена цели (достижение истины), спор (дискуссия) сходит с рельсов логики развития мысли, и начинается противоборство амбиций. Принцип децентрической направленности предполагает помощь друг другу и решение проблемы объединёнными усилиями. Децентрическая направленность развивается в условиях альтернативы, при рассмотрении нескольких точек зрения. Третий принцип гласит: не причиняйте ущерба мысли намеренным или ненамеренным искажением сказанного (услышанного). В этом случае необходимо максимально точное восприятие смысла услышанного. Следует стремиться к простоте и точности высказываний, так как если фразы непонятны, то угасает внимание и теряется интерес к речи собеседника [5, с. 286–287].

Возвращаясь к роли вопроса, следует отметить, что она крайне важна на всех фазах дискуссии. С помощью вопроса мы активизируем оппонента, даём ему возможность самоутвердиться, улучшаем своё положение, уводим собеседника от критического анализа наших позиций. В дискуссии используется восемь основных типов вопроса [5, с. 289–291], которые мы проанализировали на материале радиодискуссий, посвящённых самым различным актуальным общественным проблемам.

Вопрос-капкан подразумевает уловку и может заставить соперника потерять самообладание, а вместе с тем нить своих рассуждений. Этот тип вопроса довольно редко встречается в радиодискуссиях. Чаще его используют в ярких шоу, призванных взбудоражить аудиторию и показать собеседника не в лучшем свете. Например:

- So you mean your party was really weak at that moment?
- No, I don't mean it. It was just ... circumstances. They were not ... favourable.
- ***Did they, those circumstances show you the limits of the movement you represent?***

Контрвопрос часто применяют в дискуссии с целью нейтрализации суждения:

- *D' you believe that Americans can reinvent themselves?*
- ***Are they worse than any other nation?***

Опытный участник спора нередко прибегает к блокирующим вопросам. Если такие вопросы сформулированы достаточно искусно, то они подталкивают мысль только в одном направлении, блокируя возможные альтернативы. Такой вопрос часто используют в дискуссии, особенно когда заранее определён результат, к которому необходимо прийти в конце обсуждения:

– No, I can not say that the crisis affected our company so much. No, it's not about us.

– *As far as I know, last month you had 43 employees. Today - only 24. How can you explain it?*

В ответ на фальшь или ложь в рассуждениях выступающего, дилетантский подход, попытки ввести в заблуждение в знак протеста слушающие задают каверзные вопросы:

– *Is charity good for you?*

Принудительным вопросом собеседник стремится уговорить нас с ним согласиться. Вымогая наше согласие, оппонент практически оставляет нам лишь возможность признать себя побеждённым:

– *Aren't you going to deny that was a signal that the country needs radical changes in power?*

Риторическим вопросом пользуются, если необходимо одобрение или слушатели готовы к одобрению:

– *Who doesn't like leadership?*

Самыми частотными в радиодискуссиях являются уточняющие и ускоряющие вопросы. Ускоряющие вопросы применяются для того, чтобы повлиять на точку зрения собеседника, подтолкнуть его к согласию. Они вынуждают собеседника форсировать аргументацию своего мнения:

– *In other words, what does this facility mean for them?*

Уточняющий вопрос используют, когда необходимы дополнительные сведения, или возникает потребность выявить истинные мотивы противоположной стороны:

– You tried to get most a spoken presentation rather than simply a sort of the written word. How long did it actually take to translate it from Greek?

– -----

– *And how long did it take you to memorize?*

Как показал анализ научной литературы, дискуссия играет значимую роль в жизни общества. Правильно построенная дискуссия эффективно воздействует на массового адресата в лице зрителей или слушателей. Представляется, что особенности организации таких дискуссий обусловлены именно наличием адресата-наблюдателя. В подтверждение этому некоторые фрагменты дискуссии сопровождаются интерпретирующими речевыми актами, призванными модифицировать исходное высказывание собеседника таким образом, чтобы оно больше соответствовало целям оказания нужного воздействия на адресата, находящегося "за рамками" дискуссии. Но несмотря на это, важнейшее предназначение дискуссии – это интеллектуальное общение, попытка выявить истинную причину обсуждаемой проблемы и выработать пути её решения.

Литература:

1. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова; под ред. М.В. Лазова. – 2-е издание, стереотип. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 606 с.
2. *Бахтин, М.М.* Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. *Берков, В.Ф.* Культура диалога: учеб.-метод. пособ. / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич. – Мн.: Новое знание, 2002. – 152 с.
4. *Григорьева, В.С.* Диалог как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
5. *Зарецкая, Е.Н.* Логика речи / Е.Н. Зарецкая. – М.: Дело, 2007. – 424 с.
6. *Земская, Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М.: Рус. яз., 1979. – 239 с.
7. *Ивин, А.А.* Основы теории аргументации: учебник / А.А. Ивин. – М.: Владос, 1997. – 352 с.
8. *Плеханова, Т.Ф.* Текст как диалог: монография / Т.Ф. Плеханова; рец.: В.В. Макаров, А.Е. Михневич. – Мн.: МГЛУ, 2003. – 251 с.
9. *Поварнин, С.И.* Искусство спора. О теории и практике спора / С.И. Поварнин. – М.: Наука, 2002. – 167 с.
10. *Поппер, К.* Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 391 с.